

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
Детский сад №2 «Рябинка»

Консультация для родителей

«Как воспитать одаренного ребенка в семье»

в рамках деятельности Консультационного пункта

Подготовила и провела
воспитатель высшей кв. категории:
Красавина С.В.

Пошехонье, 2019

Нам бы хотелось, чтобы родители обратили внимание на тот факт: способности, к великому сожалению, от природы не даются, их надо развивать; познавательная потребность, наоборот, дается прямо сразу от природы (хотя ее тоже, надо развивать), и именно от нее в самой значительной мере зависит развитие способностей.

Не будет преувеличением сказать, что потребность в познании является настоящим «мотором» в развитии способностей. Это связано не только и даже не столько с тем, что эта потребность обеспечивает добычу знаний, то, что называется расширением кругозора, но еще и с тем, что для развития способностей необходимо, чтобы умственная деятельность протекала на фоне ярко выраженных положительных эмоций — чувства радости, удовольствия, иногда даже интеллектуального восторга. Познавательная потребность как раз обеспечивает такой фон удовольствия от умственной деятельности, при которой развитие способностей происходит почти незаметно, быстро и легко. При отсутствии таких эмоций способности не удается развить за долгие часы напряженной умственной работы.

Выдающийся швейцарский психолог Жан Пиаже считал, что познавательная потребность появляется раньше, чем такая важная потребность, как потребность в общении. Более того, этой потребностью природа наделила и человека.

С самого рождения окружающие ребёнка люди, и, прежде всего родители — должны делать все возможное, чтобы эту потребность поддержать. Это не так-то просто, но постепенно это получается у многих родителей и потому большее число детей у нас способные. А могли бы стать и одаренными. Здесь самое время разобраться с тем, какие же дети являются одаренными и сколько же у нас одаренных детей.

Одаренные дети бывают, как уже говорилось, самые разные. Бывает особая одаренность, которая встречается раз на тысячу, а то и на миллион случаев. Здесь не обойтись без особых генов, без особых условий. Эти дети особые даже на взгляд неспециалиста: они по-другому, иногда с большими трудностями общаются, по-другому живут, иногда, очень однобоко — только интеллектуальными или творческими интересами.

Но есть и другие одаренные: это, что называется, великолепная норма. Все у такого ребенка с самого начала было хорошо: мама нормально родила (и до родов у нее все было хорошо); ему попались умные родители, обеспечившие разумное и в самом лучшем смысле нормальное воспитание; он попал в детский сад к хорошим, опять-таки в смысле высокой нормы, педагогам. В результате этого обязательно вырастет одаренный ребёнок.

С этой точки зрения действительно любой ребенок может при нормальных, благоприятных обстоятельствах стать таким нормально одаренным, но вся беда как раз в том, что такие нормальные, действительно благоприятные условия выпадают на долю далеко не всех.

Есть вещи, которые не очень зависят от родителей и педагогов, даже самых лучших. Скажем, сейчас трудно, а может, и невозможно обеспечить будущей маме, а потом и ребенку экологически чистое и полноценное питание, медицинское обслуживание нужного качества и т.д. Но чего пока нельзя, того нельзя. Однако, что зависит от самих родителей, это сделать все возможное, чтобы создать ребенку благоприятные условия, в которых формируется психика ребенка.

Свою полную, ничем не ограниченную любовь мама должна проявлять к ребенку буквально с первых часов жизни. Надо с самого начала сказать, что ребенок, которому не хватает любви, имеет не так много шансов вырасти полноценным, а значит одаренным. Но дальше к этому серьезному обстоятельству присоединяются и другие. Ребенка довольно рано начинают наказывать за сломанную игрушку: сначала журить, потом ругать, потом наказывать и грозить полным отлучением от всяких игр. Это – своего рода родительское преступление: до 6 лет категорически нельзя упрекать, как-либо журить за сломанную игрушку. Наоборот, надо посочувствовать, а то и подбодрить, если он расстроен. Все дело в том, что ребенок познает мир в действии: любую вещь он пробует разобрать, хотя бы потрясти, подергать. Это не просто нормально, это крайне необходимо. Просто любоваться на игрушку ребенок не может и ни в коем случае не должен — он должен играть с ней как можно более активно. И многие цивилизованные родители уже поняли: если ребенок сломал игрушку, то виновата либо промышленность, выпускающая игрушки для детей, либо сами родители, выбравшие ребенку не подходящую для его возраста игрушку. И никогда в этом не виноват ребенок.

Не случайно игрушки в развитых странах, хотя и дорогие, но за их качеством ведется особый контроль. Есть такие игрушки (например, знаменитой фирмы «Лего»), которые практически невозможно сломать. Помимо названных, есть еще другие способы, с помощью которых у ребёнка падает интерес к познавательной потребности. Тут и принуждение к чтению, вообще к мыслительной работе, которая с самого начала рассматривается исключительно как долг. Учиться — это для ребенка долг. Что может быть ужасней, особенно для маленького ребенка? Это отсутствие всякого интереса к вопросам ребенка, в том числе и познавательного характера. Это и наказания за исследовательскую деятельность (сломанную игрушку, например), и неизвестно откуда взявшееся педагогические предрассудки — не баловать ребенка (в результате чего лишний раз показать ребенку, что его любят, — значит баловать). И еще много чего... Всего этого достаточно, чтобы снизить познавательную потребность в дошкольном возрасте.

Важнейшее из них — это, конечно, климат в семье. Учёные давно обратили внимание на тот факт, что одаренные дети, как правило, вырастают в семьях безусловно интеллигентных, скорее, даже в семьях интеллектуалов. И дело здесь не в особых генах: как мы уже выяснили, у всех здоровых детей генов вполне достаточно на вполне яркие способности. Дело именно в атмосфере в семье, в системе ее основных ценностей. Мы все живем трудно, у всех на уме,

как прожить, однако и в этих условиях для одних семей именно потребительские интересы стали главными, а в других семьях у родителей были, есть и будут при любой политической и экономической погоде духовные интересы.

Климат в семье — принципиальная основа для развития познавательной потребности. Но сам по себе климат очень часто является лишь отражением более глобальной системы, окружающей ребенка, — своего рода семейной педагогической системы. Ту, что чаще всего встречается в семьях, наиболее точно можно обозначить как репрессивно-анархическую. Ребенку по такой педагогике запрещается чуть ли не все и вместе с тем фактически, в реальности, почти ничего не запрещается. Здесь стоит остановиться.

Вот пример. Вообще нельзя ребенку забираться на подоконник, но если внизу на работу спешит папа, то мама сама его поставит: «помаши папе ручкой». Или — в доме вполне интеллигентных людей, чей ребенок очень любит играть взрослым телефоном и ему, что вполне понятно, это запрещают: телефон — не игрушка. Но вот как-то раз ребенок взял телефон и что-то там «названивает». Почему? Ведь раньше запрещали. Оказалось, что у ребенка температура, и мама, желая как-то его развеселить, сняла запрет. А в следующий раз ребенок специально «затемпературит», чтобы не идти в детский сад или чтобы просто добиться своего. Дети это умеют. Впрочем, не только дети.

Вот еще пример. Большинству родителей понятно, что определенные волевые навыки необходимо развивать у ребенка с детства. Многие психологи считают, что чуть ли не с года, с полутора. Скажем, надо добиваться, чтобы ребенок сам убирал свои игрушки. И здесь все зависит от настроения родителей — то они требуют, а то мама пришла в хорошем настроении, принесла торт: «Иди, сыночек, играй, я сама уберу».

Мир, в котором ребенок постоянно может быть наказан, а может не быть наказан, разрушает детскую психику, начиная именно с познавательной потребности. Но если бы дело одной этой потребностью и ограничивалось! Возникает определенная личность, рассчитывающая на «авось», на «какнибудь», на кривую, которая куда-нибудь да вывезет. И даже если у ребенка была познавательная потребность, очень скоро от нее может ничего не останется. Нет, конечно, какая-то познавательная потребность останется, но она вся уйдет в телевизор, в развлечения, будет, по сути, псевдопознавательной.